

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ОТКРОВЕНИЯ

Татьяна Марголина: Выборы — повод для извлечения уроков

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае комментирует ход предвыборной кампании и выборов в сентябре 2016 года

Юлия Баталина

Прошедшая выборная кампания была для института российских омбудсменов необычной. От пассивной роли «держателей жалобной книги» они перешли к более активному взаимодействию с избиркомами. Были и другие особенности нынешних выборов. О них рассказала Татьяна Марголина в интервью «Новому компаньону».

— В этом году в качестве главы Центральной избирательной комиссии работает ваша бывшая коллега Элла Памфилова. Что-то изменилось в практике проведения выборов?

— Нынешняя кампания была более выдержанной, более сдержанной, чем раньше. Чувствовалось, что участники предвыборной борьбы действуют с оглядкой на новое, публично высказанное требование честности и открытости, на установку на то, чтобы вызвать доверие избирателей, принятую на самом высоком уровне. Элла Памфилова именно с этой целью назначена президентом на пост руководителя ЦИК. Впервые за всю историю ЦИК при работе в регионах взял в партнёры институт уполномоченных по правам человека, а уполномоченные на местах впервые ушли от пассивной роли приёмщиков жалоб и начали разрабатывать новые формы взаимодействия с территориальными избирательными комиссиями.

Главной задачей уполномоченных в связи с выборами была реализация избирательных прав граждан независимо от наличия ограничений. Особое внимание мы обращали на социальные интернаты и места заключения.

Были и другие задачи: создать на территории края информационную среду, очищенную от дискриминации по национальному, религиозному, социальному признакам, по политическим убеждениям; исключить факты унижения человеческого достоинства. В этой сфере мы действовали совместно с журналистским сообществом.

Была и третья задача — минимизация применения административного ресурса.

— Каких удалось решить?

— Все три — по-разному. Первая, самая глобальная задача оказалась и самой решаемой. Органы местного самоуправления стали серьёзнее относиться к проблеме доступности избирательных участков. Было много сделано: если в апреле доступны для маломобильных посетителей были около 30% помещений избирательных участков, то к моменту голосования — уже 47%. Избирательные участки переезжали со вторых этажей на первые, были об оборудованы пандусами, специальными кабинками для пожилых людей, оборудованием для слабовидящих.

В ряде городов, например в Чайковском, появилась интересная инициатива с участием волонтёров, которые помогали пожилым людям на входе на участок, а порой и сопровождали от дома до участка. До этого мы провели несколько консультаций с организациями инвалидов, на которых часто звучали мнения, что на самом участке инвалиды видят заботу и участие, а вот по дороге встречают много трудностей. Участие волонтёров помогает эту ситуацию разрешить.

Совместно с Общественной наблюдательной комиссией мы провели ряд семинаров и разработали памятку для руководства ГУФСИН по реализации федерального законодательства о выборах. Не секрет, что в прежние годы в закрытых учреждениях были факты нарушения законодательства. В следственных изоляторах, изоляторах временного содержания, где находятся люди, не поражённые в правах, зачастую допускались агитационные материалы только одного кандидата и одной партии. Сейчас — мы проверили — была вся доступная информация по всем кандидатам.

Мы проверили и жалобы заключённых по фактам принуждения к голосованию. Судя по всему, откровенного принуждения не было: администрация учреждений проверяла, кто принял участие в голосовании, а кто нет. Утверждается, что это было сделано для внутреннего учёта и никакие репрессивные меры к тем, кто не захотел голосовать, не применялись.

Что касается социальных интернатов, то мы в предвыборный период встретились с руководством всех — без исключений! — интернатных учреждений, разъясняли, что можно и что нельзя делать во время избирательной кампании. Раньше были известны случаи,

когда директор интерната пытался диктовать жителям, как голосовать. Это нарушение закона. Всем были направлены памятки о порядке проведения избирательной кампании — о равенстве кандидатов и предоставлении равных возможностей для агитации. Особо мы подчеркнули недопустимость использования для агитации школьников и вообще детей.

— Какая из трёх задач была самой трудной?

— Третья задача — административный ресурс. Вместе с правозащитными организациями мы разбирались, какие бывают нарушения и как их можно прекратить. Нельзя сказать, что мы нашли механизмы для остановки всех возможных нарушений с использованием административного ресурса: здесь варианты многообразны настолько, что не все квалифицируются действующим законодательством. При этом среди них есть очень опасные, подрывающие доверие к институту выборов и к власти вообще. Например, люди пришли на встречу с кандидатом, а ему сообщают, что встреча отменена, потому что в помещении, где планировалась встреча, крыша потекла, трубу прорвало... И ничего нельзя доказать.

Или, например, директор, пользуясь служебным положением, диктует подчинённым, за кого голосовать. Да ещё просит принести снимок бюллетеня в телефоне. Конечно, избиратели теряют доверие к процедуре голосования! А когда приходят надзорные органы, никто не рискует подтвердить информацию о противоправных действиях начальства — боятся репрессий.

Мы сталкиваемся с несовершенством методик проверки и доказательства, и я буду этот вопрос предлагать обсуждать как на краевом, так и на федеральном уровне.

Надо думать также о механизмах влияния на бизнес, работающий на избирательном поле, чтобы исключить «чёрные» PR-технологии.

— Как вы оцениваете действия журналистов Пермского края в период предвыборной агитации?

— Мне очень понравилось, что журналистское сообщество Пермского края восприняло чистоту информационного пространства в регионе как свою профессиональную задачу. Всё, что мож-

но отнести к «чёрному» пиару, шло не через официальные СМИ. За время предвыборной кампании к официальным СМИ не было никаких претензий, нельзя сказать, что они занимали сторону кого-то из кандидатов.

Очень важно, что стало меньше конфронтации, разделения СМИ на лагеря, участвующие в избирательной кампании. Поствыборная вражда недопустима. Это, может быть, сложно психологически, но важно для гражданского мира. Закончился этап борьбы, сформированы органы власти, надо объединять усилия.

Следующая задача — остановить поток «чёрных» материалов в принципе. Сотрудники правоохранительных органов не могут их изъять по собственному решению: должна быть экспертиза и решение суда. А информация уже разошлась!

Так что нам ещё не раз придётся возвращаться к выборам с точки зрения извлечения уроков. Я планирую выйти на Большое жюри по поводу ряда изъятых текстов.

— Как вы думаете, муниципалитеты Пермского края навсегда распрошлись с прямыми выборами мэров?

— В Законодательное собрание поступили три варианта законопроектов по этой теме. У нас есть время, чтобы не лишить местное самоуправление права самим решать, каким образом выбирать лидера. По сути, это не местная власть и не только органы местного самоуправления, но и общественное самоуправление. А у граждан нашей страны есть право и опосредованного, и непосредственного участия в управлении государством. Поэтому прямые выборы первого лица — это возможно для местных сообществ.

**Печатается в сокращении.
Полная версия — на сайте newsko.ru**